

**Правовое регулирование информационной сферы:
контуры эффективной системы регулирования и ответственности.**

Беспрецедентное развитие интернет-технологий и расширение сферы использования интернет-ресурсов уже ни у кого не вызывает сомнений. Всё чаще ведутся разговоры о том, каков должен быть облик и содержание «всемирной паутины». Особенно остро обсуждаются аспекты правового регулирования интернет-сферы. Однако положение дел в сфере регламентации деятельности субъектов коммуникационных технологий, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Это в свою очередь порождает противоречивое отношение к информации в интернет-сфере: с одной стороны, многие граждане пользуются различными интернет - услугами, с другой стороны, по причине отсутствия действенных механизмов регулирования информационного взаимодействия доверие к информации, размещённой в сети интернет, часто не высокое (а иногда и просто отсутствует). В целях выяснения возможных путей устранения подобного противоречия и написана данная статья.

В настоящее время современной России действует огромное количество правовых норм, прямо или косвенно имеющих отношение к интернет-сфере. Даже самый краткий перечень нормативных актов, регулирующих информационную сферу жизни общества, может быть довольно объёмным. Приведём лишь основные источники информационного права:

1. Конституция РФ (ст. 15: официальная публикация законов; ст. 23: неприкосновенность частной жизни, тайна переписки и телефонных переговоров и сообщений; ст. 29: свобода слова и мысли, право на информацию и проч.)

2. Гражданский кодекс РФ (Ст. 128: интеллектуальная собственность как объект гражданского права; ст. 150: нематериальные блага: достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право авторства и иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага; ст. 434: форма договора: договор в письменной форме может быть заключен путем обмена документами посредством *электронной* связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору и проч.)
3. Уголовный кодекс РФ (ст. 129 Клевета; ст. 130 Оскорбление, ст. 137: Нарушение неприкосновенности частной жизни; ст. 138 Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; ст. 146 Нарушение авторских и смежных прав; ст. 182 Заведомо ложная реклама; ст. 237 Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей; ст. 272 Неправомерный доступ к компьютерной информации; ст. 273 Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; ст. 283 Разглашение государственной тайны; ст. 303 Фальсификация доказательств и проч.)
4. Кодекс об административных правонарушениях РФ (Глава 13. Административные правонарушения в области связи и информации)
5. Закон о защите прав потребителей от 7 февраля 1992 года №2300-1 (Статья 26.1. Дистанционный способ продажи товара, под которым в том числе понимается продажа товара через интернет)
6. ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» (4 июля 1996 года №85-ФЗ)
7. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 (с последующими изм. и доп.) «О средствах массовой информации»
8. ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации» №149-ФЗ

9. ФЗ от 13 января 1995 г. «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» №7-ФЗ
- 10.ФЗ от 7 июля 2003 г. «О связи» №126-ФЗ
- 11.ФЗ от 10 января 2002 г. «Об электронной цифровой подписи» №1-ФЗ
- 12.ФЗ от 27.07.2006 г. «О персональных данных» №152-ФЗ
- 13.ФЗ от 22 октября 2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации» №125-ФЗ
- 14.ФЗ от 03.06.2009 г. «О библиотечном деле» №119-ФЗ
- 15.Закон РФ от 21 июля 1993 г. «О государственной тайне» №5485-1
- 16.Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»
- 17.Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. №98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти»
- 18.Указание ЦБ РФ от 3 февраля 2004 г. №16-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации WEB-сайтов кредитных организаций в сети Интернет»
- 19.Постановление правительства РФ от 3 июня 1998 г. «О лицензировании деятельности по международному информационному обмену» №564

Несмотря на многочисленность правовых актов, регулирующих деятельность интернет-сферы и распространение информации, мы, тем не менее, склоняемся к мнению о необходимости существенного усовершенствования правового регулирования данной области. Прежде всего стоит отметить, что на сегодняшний день в российском законодательстве недостаточно разработана терминологическая база, позволяющая создать эффективную правовую основу информационного права. На наш взгляд необходимы разработка и принятие федерального закона «О правах граждан в сфере информационного взаимодействия» (в нормативно-правовой акт должны войти не только нормы, регулирующие развитие информационной

сферы, но и закрепить права граждан в сфере информационного взаимодействия).

Следующим этапом развития информационного права должна стать кодификация правовых норм данной области. Разработка информационного кодекса – кодифицированного акта, содержащего все основные нормы информационного права – нам представляется одной из важнейших задач по созданию эффективного правового инструментария для создания благоприятных условий развития информационной сферы. Мы склонны полагать, что кодифицированный акт будет означать не только унификацию действующего законодательства, но даст возможность устранить неточности и различия понимания в отношении информационных процессов различных свойств и вместе с тем позволит более широко взглянуть на проблемы информационной сферы. Принятие одного кодифицированного акта, с одной стороны, позволит избежать путаницы в действующем законодательстве (при определении правовых понятий конкретных явлений в информационной сфере, при установлении ответственности за правонарушения в сфере информационного права и проч.), с другой стороны, в силу весьма специфичной правовой природы отдельных явлений информационной сферы даст возможность пресечь уже возникшую тенденцию перенесения норм иных отраслей права практически без изменений в сферу права информационного. Причина недопустимости механического переноса правовых норм из иных отраслей права в информационную среду в следующем: дело в том, что общественные отношения, возникающие в сфере информационного взаимодействия, хотя и не имеют особой правовой природы, но по специфике своей имеют определённые свойства, которые существенно отличают подобные отношения от традиционных. В свете концепции правового регулирования общественных отношений уместно обозначить по крайней мере 2 отличительных свойства информационного взаимодействия в интернет-сфере:

1. обезличенность субъектов информационных правоотношений;

2. специфика анализа цифровых доказательств.

На наш взгляд, для регулирования правоотношений в информационной среде необходимо прежде всего создать эффективную систему анализа цифровых доказательств. Вообще создание системы идентификации субъектов для защиты их прав и законных интересов и анализа доказательств несёт в себе ряд опасностей и непростых противоречий. Здесь важность приобретают конкретные детали и механизмы воздействия на субъектов информационной сферы. В рамках данной статьи мы определяем лишь контуры системы регулирования информационной сферы, а изучение вопросов цифровой идентификации и электронно-цифровых доказательств заслуживает особого исследования.

Мы склонны полагать, что при разработке правовых норм, регулирующих интернет-сферу, законодатель должен исходить не из удобства принятия и применения уже действующих в других отраслях правовых норм, а вникать в истинную правовую сущность информационных процессов и регламентировать те аспекты интернет-сферы, правовая защита которых имеет значимость для личности, общества и государства. В рамках данной статьи мы позволим себе обозначить 2 основных приоритета развития информационного права: для недопущения примитивизации правового регулирования информационных процессов необходима тщательная разработка понятийного аппарата с указанием сфер применения конкретных правовых понятий, при определении которых необходимо исходить из интересов участников регулируемых правоотношений; необходимо установление определенной классификации правонарушений в информационной сфере, классифицирующими признаками которых должны быть реальная общественная опасность совершённого правонарушения и степень достоверности доказательств, которые могут быть рассмотрены в рамках производства по делам о правонарушениях в информационной сфере.

На наш взгляд степень достоверности информации, размещаемой на различных ресурсах в интернет-сфере, должна стать отправной точкой для

установления ответственности при установлении факта правового нарушения. Нашу мысль можно пояснить на следующем примере: любой Интернет-ресурс в зависимости от своего правового статуса должен предъявлять определённые требования к лицам, использующим услуги данного сервера. К примеру, это обязанность пользователя сообщать о себе реальные данные в части фамилии и имени, дате рождения. Таким образом, уровень доверия к сообщаемым сведениям на данном ресурсе пользователями будет выше, чем при использовании обезличенных имён (никнов), а государство получает эффективный механизм профилактики правонарушений на данном интернет-ресурсе. Стоит однако заметить, что необходимо чётко регламентировать, какие сведения владелец интернет-ресурса имеет право требовать, а какие нет, каков будет конкретный порядок хранения данной информации, какова ответственность за нарушение правил хранения и использования этой информации ждёт самого владельца интернет-ресурса. Все эти аспекты должны быть чётко регламентированы и иметь реальное обоснование. Кроме того, мы считаем, что степень верификации информации необходимо увязать с реальной общественной опасностью, которая имеет или будет иметь место в случае совершения информационного правонарушения с участием конкретных виновных и потерпевших лиц. Способом установления шкалы общественной опасности (а с учётом наших замечаний, и степени верификации информации) может стать посещаемость информационного ресурса и его тип. К примеру, социальная сеть с посещаемостью более 1 миллиона уникальных пользователей в неделю должна соответствовать одним требованиям к верификации размещаемой информации (наиболее приемлемый путь – верификация информации о пользователе, зарегистрированном в данной социальной сети) и соответственно степень общественной опасности совершенного информационного правонарушения должна устанавливаться существенно выше, чем для менее посещаемой социальной сети.

Кроме того, есть существенные проблемы в ряде отраслей права, нуждающиеся в оперативном усовершенствовании путём внесения соответствующих изменений в действующие правовые акты.

Так, в интернете существует огромное количество сервисов, предоставляющих пользователям услуги информационного характера, но правовое регулирование деятельности этих коммерческих ресурсов осуществляется лишь в рамках гражданского и налогового законодательства в самом общем виде. Владелец такого ресурса, как правило, устанавливает свои правила на данном ресурсе и редактирует их по своему усмотрению. Конечно, нет необходимости в чёткой и детальной регламентации всех аспектов поведения пользователей, однако на наш взгляд правила отдельных ресурсов просто пестрят отказами от всякой ответственности владельцев сайтов (а порой и прямо указывается право владельца ресурса отказать в предоставлении услуги без объяснения причин. Это может быть рассмотрено по крайней мере как нарушение ст. 426 ч. 1 ГК РФ) и обязанностями пользователей нести ответственность за конфиденциальность присвоенных ему атрибутов прав доступа (этот пункт де факто снимает ответственность за сохранность конфиденциальной информации с владельца сайта), регулярно следить за обновлениями правил/условий договора (этот позволяет владельцу сайта считать, что все изменения, внесённые в правила, считаются обязательными для всех пользователей, в том числе и тех, кто не «регулярно» следил за обновлениями), нести ответственность в соответствии с действующим законодательством и прочее. Подобный характер пользовательских соглашений имеет свои причины, однако на наш взгляд обычный пользователь интернета в правовом смысле слова защищён очень слабо, в том числе и от произвола владельцев сайтов. На наш взгляд, необходимо создать правовые гарантии защиты прав пользователей в информационной сфере.

Рынок труда сейчас совершенно невозможно представить вне информационной сферы, поскольку именно обмен информации о вакансиях и

свободных специалистах осуществляется в рамках информационного взаимодействия субъектов различных уровней. В сфере труда и занятости уже не редкость, когда сотруднику предлагают так называемый «удалённый» режим работы, т.е. когда сотрудник может не являться на рабочее место в офис, а например, выполнять работу дома. Конечно, такой режим работы подходит для узкого круга специальностей, но это не означает, что их права и законные интересы можно игнорировать, однако регулировать трудовые отношения «удалённого» характера в соответствии с современной редакцией трудового кодекса крайне сложно. Для усовершенствования сферы занятости в информационной сфере, мы полагаем, будет эффективным внесение изменений в действующее законодательство, в соответствии с которыми «удалённые» сотрудники могут иметь цифровые сертификаты трудовых книжек.

Наше понимание регулирования интернет-сферы основано не на тотальном контроле государства за информационной сферой, а на установлении конкретных правил поведения в интернет-сфере с регламентацией иерархии, полномочий и ответственности отдельных типов интернет-ресурсов в интересах всех пользователей информационной сферы при сохранении всего многообразия форм информационной деятельности в интернет-сфере.

© Малофеев С.С., 2009